

Троцкий и антисемитизм: лики и образы антибольшевистской пропаганды

Политическая борьба как антагонистический процесс зачастую предполагает дискредитацию оппонента посредством манипулирования его имиджем, приписывания ему негативных стереотипов, тем самым лишая его социальной и политической субъектности. Одной из наиболее распространенных форм такой дискредитации является использование «языка ненависти» (англ. *hatespeech*) в адрес политического оппонента – его отождествления с культурными ценностями и установками социальных групп, нетерпимых большинством членов общества [Howard, 2015, p. 95]. Несмотря на то, что сегодня язык ненависти активно используется в современной политической агитации и пропаганде, его корни уходят в античность, когда зарождается публичная политика. Однако именно с наступлением капитализма язык ненависти получает наибольшее распространение за счет периодической печати, политических карикатур, плакатов и др., позволяющих сформировать образ врага, доступный для широких общественных масс.

В этой связи особый источниковедческий интерес представляет период второй половины XIX – начала XX вв., отмеченный возрастанием политической активности социал-демократических сил. Свойственный им радикализм способствовал их дискредитации со стороны идейных противников, в том числе посредством языка ненависти. Зачастую основой для этого становилась этническая принадлежность социал-демократов к еврейскому этносу, на основании которой формировался образ «врага-инородца», угрожающего национальному единству и стабильности [Абинякин, 2005, с. 142; Будницкий, 1996, с. 21]. Закреплению подобного имиджа за социал-демократами способствовала не только необходимость не допустить политической революции, преследуемая охранителями, но и их желание сплотить нацию.

Выбор еврейской этнической принадлежности в качестве причины для ненависти был детерминирован обширным пластом антисемитизма в европейской культуре, имеющим преимущественно христианские корни: евреи считались богоотступниками, так как не признавали божественной природы Иисуса Христа, и якобы имели отношение к его смерти. С наступлением капитализма принадлежность к еврей-

¹ Научный руководитель: А. А. Ширинянц, доктор политических наук, профессор МГУ.

скому этносу становится стигмой и притесняется посредством бытового антисемитизма, сегрегации, погромов и др. Тон антисемитских общественных настроений начала XX в. задали «Протоколы сионских мудрецов» – историческая фальсификация, содержащая информацию о всемирном заговоре евреев об установлении мирового господства. «Протоколы сионских мудрецов» оказали колоссальное влияние на культуру западного общества межвоенного периода и способствовали складыванию античеловеческих воззрений адептов фашизма [Kellogg, 2005, p. 2]. Производной данного псевдоисторического документа стала теория коммунистического заговора евреев, в соответствии с которой осуществление коммунистической революции было замыслом «всемирного еврейства», а принадлежность к еврейскому этносу означала приверженность коммунистическим взглядам. В массовом сознании это подкреплялось тем, что наиболее видные руководители социал-демократических организаций были евреями, в связи с чем делался вывод об этнической принадлежности всех социал-демократов [Mendes, 2014, p. 225].

Чаще всего антисемитская политическая агитация и пропаганда была направлена не на идейное содержание взглядов социал-демократов, а на их образ, который намеренно конструировался отталкивающим и вызывающим неприязнь. Опираясь на обширный источниковедческий материал, можно составить собирательный образ карикатурного еврея – кучерявого карлика с непропорциональными частями тела, хитрыми глазами, заостренными кончиками ушей, крючковатым носом и козьей бородкой. Анализируя характерные особенности данного образа, становится очевидным его символическое родство с христианским образом дьявола. Под это описание как никто другой подходил выдающийся политический деятель, один из лидеров РСДРП (б) Л. Д. Троцкий (Бронштейн).

Несмотря на то, что Троцкий никогда не подчеркивал свою этническую принадлежность, именно его образ стал собирательным для евреев в антибольшевистской агитации и пропаганде в драматичный период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Ненависть к евреям, которые обвинялись в крахе самодержавной монархии, канализировалась белыми в ненависть к Троцкому как ведущему большевистскому идеологу и военачальнику, повинному в Октябре 1917 г. и политических событиях, последовавших за ним. В этой связи исследование образа Троцкого как олицетворения «всемирного коммунистического еврейства» в антибольшевистской агитации и пропаганде представляет существенный научный интерес как для понимания механизмов формирования языка ненависти, так и с точки зрения анализа конструирования образа политического оппонента.

Коммунистические и антирелигиозные воззрения Троцкого сыграли решающую роль в формировании его образа белыми, так как до Гражданской войны 1917–1922 гг. ответственность евреев за потрясения «Святой Руси» так же объяснялась антисемитскими пропагандистами именно их политической принадлежностью и неприятием христианства. На этой же почве лидеру большевиков приписывались занятия оккультной деятельностью и участие в сатанинских ритуалах, направленных на уничтожение православных христиан [Зараян, 2018, с. 17]. В визуальных источниках белой пропаганды подобной мифологизации воззрений Троцкого способствует кровь, обильно стекающая с его рук. Здесь прослеживаются явные параллели между «кровавым наветом» на евреев, обвиняемых в ритуальных убийствах христиан, и «революционным террором», приписываемым Троцкому как создателю Рабоче-крестьянской Красной армии [Панченко, 2010, с. 84].

Восприятие Троцкого в антибольшевистской агитации и пропаганде в качестве собирательного образа еврея-революционера появляется с организацией политического информирования на территориях, подконтрольных белым [Десятьярова, 2014, с. 165]. Создание образа врага-инородца в массовом сознании было жизненной необходимостью для реакционных сил, стремившихся любой ценой заручиться поддержкой местного населения и армии, в том числе апеллируя к многовековым негативным стереотипам о евреях. Ниже мы рассмотрим роль антисемитизма в формировании образа Троцкого в политической агитации и пропаганде правительства Колчака и Белого движения на Юге России [Сергеева, 2017, с. 222; Сушко, 2016, с. 154].

В периодической печати Белой Сибири антисемитизм в отношении Троцкого был регулярным явлением. Газеты «Военные ведомости» и «Русская армия» заостряли внимание на еврейском происхождении лидера большевиков, подчеркивающим его враждебность «Руси православной» и транслировали стереотипы о евреях как «народе-космополите», чуждом любой родине и поэтому безжалостном [Военные ведомости, 1918; Русская армия, 1919]. Нетерпимость к Троцкому на основе этнической принадлежности прослеживалась и в проколчаковских плакатах. Ярким примером является «Федеративная советская монархия» [Гражданская война..., 2018, с. 91; Зараян, 2018, с. 17]. На нем Троцкий изображен в образе монарха, увенчанного короной с пентаграммой – оккультным символом жречества – и двумя пауками. Паук – насекомое, которое активно использовалось для уничижительного обозначения евреев в конце XIX – начале XX вв., отсылая к теории заговора евреев, «опутывающих» мир своими сетями [Десятьярова, 2014, с. 165].

Историко-культурный контекст Юга России конца XIX – начала XX вв. примечателен высокой плотностью еврейского населения, связанного с принадлежностью части его территорий черте оседлости – границы, за пределами которой запрещалось постоянное жительство евреям Российской империи – и регулярными еврейскими погромами, поддерживаемыми армией генерала Деникина [Пученков, 2005, с. 152]. Следовательно, проявления антисемитизма в антибольшевистской агитации и пропаганде встречались там гораздо чаще и в более ярком виде. Особого внимания заслуживают плакаты Отдела пропаганды при правительстве Вооруженных сил Юга России, широко известного по аббревиатуре ОСВАГ (Осведомительное агентство) [Ершов, 2018, с. 21]. Наиболее известной работой художников ОСВАГа, посвященной Троцкому, является «Мир и свобода в Совдепии» [Гражданская война..., с. 156; Сергеева, 2017, с. 222]. На ней лидер большевиков изображен в виде обнаженного красного гиганта, разместившегося на стенах Кремля над горами черепов. Купола соборов на заднем плане с красными знаменами и сломанными крестами, а также пентаграмма, висящая на золотой цепи на шее Троцкого, подчеркивают демоническую природу революции и одного из ее лидеров с характерными внешними чертами еврея, вызывающего своим видом отвращение у обывателей. Другой не менее знаменитый плакат ОСВАГ – «В жертву Интернационалу» – изображает Троцкого и других видных большевиков участниками жертвоприношения девушки в русском национальном костюме каменному идолу [Гражданская война..., 2018, с. 97; Сергеева, 2017, с. 222]. Главный герой заносит кинжал над жертвой, в чем прослеживается отсылка к ритуальному убийству. Примечательно, что большинство персонажей данного плаката похожи на карикатурных евреев, что подчеркивает желание его автора изобразить Октябрьскую революцию частью еврейского заговора.

Таким образом, те или иные характеристики, присущие политическому деятелю, на примере еврейского происхождения Троцкого, могут стать объектом манипуляции оппонентов, в том числе при использовании языка ненависти и апеллирования к негативным социокультурным стереотипам. Сегодня образ Троцкого является темой многочисленных исторических дискуссий, нацеленных на разоблачение теорий заговора и воспрепятствование их распространению в политическом дискурсе. В этой связи исследование феномена стигматизации политического деятеля способствует недопущению искажения его образа и достижений, а также осуждению ненависти на основе расовой, этнической, гендерной и любой другой принадлежности как социально опасного явления.

Абиякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. Орел, 2005.

Будницкий О. В. В чужом пиру похмелье (Евреи и русская революция) // Вестн. Еврейск. ун-та в Москве. 1996. № 3 (13). С. 21–39.

Военные ведомости. 1918. 18 дек.

Гражданская война в образах визуальной пропаганды : слов.-справ. / под ред. Е. А. Орех. СПб. : Скифия-принт, 2018.

Десятарова И. Г. Агитационный антибольшевистский плакат в собрании Западно-Сибирского краевого музея. К деятельности Осведверха и Русского бюро печати в Омске в 1919 г. // Вторые Ядринцевские чтения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 окт. 2014 г.). Омск : ОГИК музей, 2014. С. 164–166.

Ершов В. Ф. ОСВАГ против «Окон РОСТА»: идеологическая война красных и белых // Гражданская война в российской истории: взгляд через столетие : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 20 апр. 2018 г.). М. : МПГУ, 2018. С. 19–28.

Зараян Е. В. Эсхатологические мотивы в формировании образа врага у белогвардейцев // Культура и образование: науч.-инф. журн. вузов культуры и искусств. 2018. № 3 (30). С. 13–19.

Панченко А. А. К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве // НЛО. 2010. № 104. С. 79–113.

Пученков А. С. Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны. 1917–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

Русская армия. 1919. 10 апр.

Сергеева О. В. Визуальный язык «красных» и «белых» плакатов периода Гражданской войны в России // Журн. социологии и соц. антропологии. 2017. № 20 (4). С. 210–229.

Сушко А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2016. № 411. С. 148–157.

Howard J. W. Free Speech and Hate Speech // Annual Review of Political Science. 2018. Vol. 22. P. 93–109.

Kellogg M. The Russian Roots of Nazism. White Émigrés and the Making of National Socialism 1917–1945. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005.

Mendes P. Jews and the Left. The Rise and Fall of a Political Alliance. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014.

М. В. Бекленищева¹
Уральский федеральный университет

Региональный опыт международного научного сотрудничества в СССР в 1950-е гг. (на материалах Свердловской области)

Сотрудничество ученых разных государств является важным элементом развития науки, а вопросы истории международной кооперации в научной сфере не теряют актуальности. Выделим ключевые на-

¹ Научный руководитель: Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, профессор УрФУ.